

Архигуа

Архигуа – зверь редкий, а точнее, один-единственный на всю Вселенную. Не заботят его звёзды, не волнуют планеты, нет, не среди них он. Его объединяют измерения миксера синестезии. Если вы скользите между мирами, то вечно пред вами, как недостижимый красный коммунизм мерцает лампочкой Ильича впредь и отныне неуловимый хвостик Архигуа, и ведь поймать его можно, но лишь при условии, что он сам того пожелает. А что такое – вдруг взять, да и поймать Архигуа? Вы тотчас же попадёте в мясорубку смешивающихся смежных реальностей, ни одна из которых не будет достойна вашего существования, ибо при всей прочей равной значимости, как предопределить выбор по достоинству, если в равной мере все достоинства и недостатки слить в бесщётную всемерность? Поэтому Архигуа – зверушка смешения, а оттого хищная. Сначала Архигуа стоит на страже Другой Интересной Реальности и честно предупреждает всех, кто только решится туда сунуться: «Стой, не ходи!» Ну а если путешественник, шибко смелый и отважный, сунулся, куда б не следовало, вот тут-то Архигуа и становится хищным. Сначала он достанет щуп из запазухи, склизкий такой, синенький в полосочку и с колечками, погладит путника по лысой голове, а уж потом выдаст ему билетик, поставит присоской тройной штамп, пробьёт дыроколычком чугуниемым – и пустит к себе. «А почему это голова обязательно лысая?» - можете спросить вы. «Да потому», - следовало бы предупредить неосторожных путешественников, - «что как увидишь Архигуа живьём, так мигом и облысеешь от одного его вида. А ещё потому, что зверь-то этот, он не просто так, он ещё и радиоактивный. Наверное». Ещё Архигуа просто обожает перевоплощаться в маленьких летающих кенгурят с хоботками и фасеточными глазоньками. Кенгурята эти соединены в коллективный разум единой телепатической сетью и поэтому умеют синхронно петь разные красивые песенки, завлекая кого-нибудь в своё логово. Сиренами зовутся. А всё равно один хрен кенгурята эти – всё тот же Архигуа. И, в общем, не мир у него, а сплошная замануха. Да и о каком вообще мире может идти речь, если это существо – синестетическое по своей природе. Оно же всё время скользит, как тигр на роликовых коньках в глухой русской деревне поздней зимней ночью. Ну или как-то так. Поэтому настоящий Архигуа – это только тот Архигуа, который в вечных скитаниях не имеет своего мира. Тем и отличен. К сожалению, в последнее время, всё более и более распространяются уже получившие народное признание, так называемые, ложные Архигуа, не только владеющие мирами, но даже иногда сдающие их в аренду. К величайшему сожалению и разочарованию арендаторов, мошенник оказывается кем угодно, но только не Архигуа. Это может быть безумный весельчак Мырхойз, величественный полуподвальный Слоно-пень Глобум, киберзонд-бородач Мускацикл, прозванный также Мухосипедом Великим, или даже поражающая своей омерзительностью Зуха на велосипедных колёсах, маскирующая свои провисающие щупики под конечности. С последней, кстати, не так давно было связано пренеприятнейшее происшествие: один коматозный странник арендовал у Зухи проекцию Реальности лет этак на двадцать. Ну арендовал и арендовал! Зуха-то ему как Архигуа представилась. Ворвавшись в

бытие коматозника, она устроила там грандиознейшее цунами, разрушившее криокамеру с коматозником в прах и пепел. До сих пор тело по кусочкам собирают. Вот и оказалось, что у Зухи теперь ни арендатора нет, ни мира. Они же мирами поменялись, и ключи к её вратам у коматозника были, а нет коматозника – нет и ключей. Так Зуха и бомжует потихоньку то там, то сям. Где объявится – то война какая произойдёт, то землетрясение, то теракт. А всё она, сучка грёбаная, Зуха эта. Эх, знать бы, куда запряталась – скинуть бы туда пару-тройку термоядерных бомбочек бы. Не факт, кстати, что поможет – но авось. Вдруг сила грибочка – это и есть ничто иное, как ключи к проекции Зухи, а коматозник тот не зря погиб, поскольку от излучения архигуанского междумирья всё равно бы его опалило, запоролло, испепелило – ведь ключ он имел никакой иной, а самый что ни на есть истинно магический ключ. Но бывает и такое ещё, что где-нибудь по мелочам так чудит, каббалистический этот геноцид ходячий с ключами в пятках. То бишь, по мелочам – это или где пила пить начнёт, целую реку вовнутрь вобрав, или бобры мятеж устроят против расовой дискриминации хорьками, за что, вообще-то, на лесоповал и строительство плотин отправляют, то телёнок родится трёхголовый да огнедышащий и сразу же с пелёнок начинает наизусть цитировать Уильяма Шекспира или Роберта Рождественского, причём ещё и авторскими голосами, мать его б корову! Бывает и такое, что слесарь какой крестьянский начинает вдруг именовать себя Аменхотепом, болтать не по-нашему да диковинные письма на бревенчатых стенах избы выцарапывать. Таких жёны, конечно, отправляют на лечение, да вот только что ж ты тут поделаешь, ведь Аменхотеп – он Аменхотеп и есть, а это не запросто так, его ведь ещё и уважать надо. Короче, товарищи, шустрее колёса крутите – и дуйте из Зухино мира, покуда осознаете, куда пролезли по воле своего неблагодарумения. А вот Архигуа – вот это да, он бомж, конечно, но зато какой бомж! Глазки навывкате, щупики бархатистые, завитушки все в золоте, чёрный язычок блестит на солнышке, отливает, как и пузырьку мыльному не снилось, носухи пяточками, в общем – красавец зверушка в самом соку и расцвете сил! Кстати, увидеть чёрный язычок Архигуа – дурное предзнаменование – говорят, это к тому, что чёрная кошка дорогу перебежит. Так что если Архигуа вам чёрный язычок показывает – вы зажмурьтесь. Тогда и чёрная кошка вам дорогу перебежать не будет. А ещё из язычков Архигуа язычки для ботинок шьют. Потому что удобно, несмотря ни на каких кошек. А без язычка – и Архигуа – не Архигуа! Остерегайтесь подделок! Поздравляю с третьим глазом!

Белоусов Роман
10 апреля 2010 года.